

„Когда оно придет, твое мгновение“

Помню маленькую пластинку, любимую в доме, песню о дельфине, добрую и мудрую. Так вошли в мир моей музыки мелодии Микаэла Таривердиева. Не ворвались острыми современными ритмами, а именно вошли и стали собеседниками в час грусти, сомнений, раздумий.

Шли годы, сколько звезд зажглось и сгорело на музыкальном небосклоне, а звезда Таривердиева горит все так же ярко. Особенно возрос интерес к его творчеству в многотысячной аудитории слушателей после показа фильмов «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы», «Ольга Сергеевна», музыка и песни к которым написаны им.

Микаэл Таривердиев — лирик и, что особенно важно, философ в музыке, раскрывающий сложный и удивительный мир чувств человеческих — от пафоса до интимных переживаний. Его знают и любят, в чем нетрудно было воочию убедиться в эти августовские дни, когда в концертном зале проходили творческие встречи с композитором, удостоенным высоких званий лауреата Государственной премии СССР, лауреата премии Ленинского комсомола, заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Что особенно отрадно, эти встречи вылились в беседы, дискуссии о направлениях в современной музыке, о том, как трудно на орбите эстрадного искусства идти к своему мгновению, оставаться самим собой вопреки моде и шумному успеху, о высокой поэзии, вдохновляющей композитора на создание близких его душе, его мировоззрению и идеалам произведений.

Таривердиев всегда дарит нам красивые, нежные, акварельной чистоты мелодии, но это не значит, что они легки для восприятия и собственно музыкального произведения — «информация к размышлению» о смысле жизни, о любви и верности, о доброте и гармонии. Он снова возвращает нас к знакомым стихам прекрасных поэтов — Лермонтова и Шекспира, Пастернака и Цветаевой, Ахматовой и Вознесенского, которые не так-то просто воплощаются в музыкальные образы, равноценные прекрасным словам, неотделимые от них. Таривердиеву это удается. И мы возвращаемся к зачитанным томикам, как бы в сопровождении прекрасной музыки.

Конечно, не все творчество композитора воспринимается безоговорочно. Кое-кто считает, что он однообразен, что его вокальные циклы по-

хожи один на другой своей мелодикой, тональностью, исполнением. Но скорее всего эта «похожесть» — путь сознательный, предлагающий настрой на волну дружеской беседы о том, что постоянно, всегда — и века назад, и сегодня — волнует нас.

Таривердиев много и плодотворно работает в кино и на телевидении, им написана музыка более чем к семидесяти фильмам и многим спектаклям. Как он сам говорит, она выстраивается в свою самостоятельную линию, неподвластную диктату режиссера. Может быть, поэтому его песни-романсы объединяются в циклы, в которых отражена не сиюминутность чувств, а их движение, развитие, столкновение.

Эти циклы не сразу пришли на эстраду, ждали своего мгновения. Но Таривердиев верил, что оно придет, потому что грохот и ритмы электромузыки преходящи, а мелодии, вызывающие к сердцу, вечны. И искал свой вариант общения с аудиторией. Так появились его песни-романсы, чудесный сплав в камерном искусстве. И хотя прежде они звучали в исполнении Аллы Пугачевой, Иосифа Кобзона, самых верных этой теме певцов нашли в лице Галины Бесединой и Сергея Тараненко.

— То, что они сами нашли меня, и мы подружились, — счастливое мгновение судьбы, — говорил Микаэл Леонович, представляя дуэт, удостоенный недавно в Сопоте звания лауреата Международного конкурса.

Как рассказывали Галина и Сергей, в Сопоте, среди оригинальных солистов и шумных претенциозных вокально-инструментальных ансамблей, их голоса могли и не услышать. Рояль, гитара,

тихая, проникновенная, тонкая и умная беседа двух душ, двух голосов. Дуэт был «белой вороной» на этом параде звезд эстрады. И все же было что-то, заставившее тысячи людей вслушаться в это пение, прикоснуться сердцем к иным мелодиям, как к чему-то забытому, но сокровенному.

Тем радостнее и достойнее была их победа. Мы знакомы с этим дуэтом более трех лет, и с первой встречи заметили, что их искусство отличается «лица необщим выражением». Можно их любить и не любить, упрекать в похожести и немодной камерности, считать, что так петь может каждый, и радоваться постоянству исполнителей своим пристрастиям, но не признавать сегодня просто невозможно. И все же ни радио, ни телевидение не дают полного представления о возможностях и своеобразии дуэта, в котором так неразборчиво слиты актерская школа выпускницы школы студии МХАТа Галины Бесединой и музыкальность Сергея Тараненко, выпускника института имени Гнесиных, отличного пианиста, их взаимобогащающий интерес к музыке и поэзии.

Но найти себя так сложно. Набраться смелости и прийти к композитору после блестящего успеха фильма «Ирония судьбы» и песен, прозвучавших в нем в исполнении Аллы Пугачевой, и попросить послушать, как они исполняют их. Он понял Галину и Сергея, и родился новый дуэт, который вполне правомерно мог бы называться трио — союз единомышленников, единый в творческих замыслах и их воплощении.

И вот мы слушаем Галину Беседину и Сергея Тараненко. Вокальные циклы «Война и

любовь» на стихи Эрнста Хемингуэя к спектаклю «Прощай, оружие!», «Мы с тобой, товарищ» на стихи Михаила Светлова, популярные песни-романсы из кинофильмов... И создается впечатление, что поют они легко, просто, непринужденно, по-домашнему, что им самим радостно и тревожно входить в мир высокой поэзии и музыки — то светлой, то печальной, то мужественной. Будто не было трудных репетиций, и пальцев в крови у Галины — гитара коварна, и новых уроков пения у Сергея, совсем иных, — во имя вот этих минут общения друг с другом и с залом, чутко слушающим их.

Каким будет дальнейший путь этого дуэта? Пока их устраивает то, что они делают в содружестве с Таривердиевым, не то чтобы возрождая (он живет), а утверждая песню-романс XX века, что само по себе уже шаг и нелегкий, и ответственный.

...В перерыве между концертами Галина и Сергей не отдыхали. Пели. Так красиво, трогая душу, что невольно хотелось слушать их еще и еще.

Все верно: человек ищет и находит свое счастливое мгновение. И поиску этому нет конца, пока живет беспокойством душа.

Е. ЛУГОВСКАЯ,

НА СНИМКАХ: М. Таривердиев; Г. Беседина и С. Тараненко.

Фото В. Ляпина.

